

А.А. Глаголев

**Ветхий Завет и его непреходящее значение в
Христианской Церкви**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 291
ББК 86.3
А11

А11 **А.А. Глаголев**
Ветхий Завет и его непреходящее значение в Христианской Церкви / А.А. Глаголев – М.: Книга по Требованию, 2024. – 64 с.

ISBN 978-5-458-28540-7

ISBN 978-5-458-28540-7

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2024
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

подготовляло къ нему, тамъ это же можно находить и въ лучшихъ формахъ язычества; такъ что въ отношеніи какъ историческаго бытія своего, такъ и цѣли своей, христіанство равно относится къ іудейству и язычеству. Нѣтъ нужды говорить, что Новый Завѣтъ, и прежде всего свидѣтельство Самого Господа Іисуса Христа, рѣшительно говоритъ противъ такого взгляда. Крайняя односторонность его очевидна: въ іудействѣ онъ усматриваетъ одну виѣшнюю форму переходящаго значенія, но совершенно игнорируетъ внутреннюю сущность Ветхаго Завѣта и преемственную цѣль взаимно связанныхъ событій, откровеній и дѣлъ Божіихъ, которыми событіе явленія Христа въ мірѣ соединяется съ самыми начальными моментами историческаго существованія библейскаго Израиля. Наоборотъ, разсѣянные единичные лучи свѣта въ язычествѣ здѣсь односторонне возводятся на степень положительнаго приготовленія къ христіанству, чего отнюдь не было въ язычествѣ: религіозно-нравственное сознаніе язычниковъ, помраченное ложью зловѣрія и нравственнаго извращенія, вообще говоря, только отрицательнымъ путемъ могло готовить ихъ ко Христу и христіанству; положительныя сѣмена истины и добра въ язычествѣ были явленіями совершенно единичными и исключительными. Напротивъ, ясное свидѣтельство о положительномъ значеніи іудейства въ смыслѣ подготовленія христіанства и о неразрывной связи перваго съ послѣднимъ мы имѣемъ изъ устъ Спасителя: *спасеніе отъ Іудей есть* (Іоанн. 4, 22).

Крайне неблагоприятный взглядъ на Ветхій Завѣтъ высказалъ и знаменитый философъ Кантъ. По взгляду Канта, іудейская, т. е. ветхозавѣтная, вѣра съ церковной христіанской вѣрой совершенно не имѣетъ никакихъ точекъ соприкосновенія—не стоитъ ни въ какомъ единствѣ по понятіямъ хотя она ей непосредственно предшествовала и для основанія этой (христіанской) церкви дала физическій поводъ. Іудейская вѣра,—утверждаетъ Кантъ,—по своему первона

чальному устройству, представляет совокупность статуарных законовъ, на которыхъ основывается весь государственный образъ правленія; ибо если какія-либо моральныя добавленія,—или въ самомъ началѣ или въ послѣдствіи,—къ ней и прицѣпились, то они безусловно не относятся къ іудейству, какъ таковому. Последнее, по Канту; вообще собственно не есть религія, такъ какъ ему чуждо вѣрованіе въ будущую жизнь, безъ чего не мыслима ни одна религія. Для Канта даже политеизмъ, разъ онъ представляетъ боговъ требующими нравственнаго, скорѣе подходилъ бы къ понятію религіи, чѣмъ религія (ветхозавѣтная), гдѣ Богъ даетъ только заповѣди, которыя не требуютъ исправленія моральнаго настроенія; этика ветхозавѣтная гетерономна, а потому и религія ветхозавѣтная не имѣетъ цѣны (*Имман. Кантъ. Религія въ предѣлахъ только разума, перев. съ нѣмецкаго Н. М. Соколова Спб. 1906, стр. 171—172*).

Но прежде всего совершенно произвольно и идетъ противъ исторіи утвержденіе Канта, будто всѣ возвышенныя пророческія воззрѣнія, всѣ высокія вѣроучительныя и правоучительныя воззрѣнія книгъ учительныхъ не принадлежатъ ветхозавѣтному іудейству и являются позднѣйшими и чуждыми его сущности прибавленіями; въ этомъ случаѣ Кантъ поступаетъ подобно гностикамъ, которые въ унижаемой ими религіи несовершеннаго ветхозавѣтнаго Бога усматривали однако и „духовныя искры“, какъ чуждые элементы плотской религіи. Если бы Кантъ захотѣлъ быть вѣрнымъ исторіи и Библии, то онъ долженъ бы признать и эти возвышенные элементы существенною составною частию ветхозавѣтной религіи, а въ такомъ случаѣ онъ необходимо усмотрѣлъ бы въ ней зародышъ возвышеннѣйшихъ христіанскихъ понятій и вѣрованій, включительно до вѣры въ загробную жизнь. Отождествлять же весь Ветхій Заветъ съ левитизмомъ, культомъ и ритуаломъ значитъ заранѣе отказаться отъ объективнаго сужденія о характерѣ и зна-

ченія предмета. Что многія правила и требованія Пятикнижія имѣють „статуарный“ характеръ и носятъ политическій оттънокъ—имѣють цѣлью служить благоустроенію не религіозной только, но и политической жизни Израіля, это, конечно, вѣрно. Но религія и не могла иначе выразить нравственныя требованія, какъ въ формѣ опредѣленныхъ постановленій, какъ выраженій воли Божіей. Если религіозно-нравственная жизнь въ Ветхомъ Завѣтѣ выступала первѣе всего какъ жизнь народа, религіозно-политической общины, то это не только соответствуетъ духу древности вообще, но и эволюціи религіи въ частности. Всякая религіозная жизнь начинается въ качествѣ жизненныхъ обнаруженій цѣлой общины, рода, семьи, а не индивидуума. Съ этимъ въ связи стоитъ отсутствіе въ древнѣйшее время опредѣленныхъ указаній на ученіе объ индивидуальномъ безсмертіи.

Весьма малое значеніе имѣетъ дѣлаемый Кантомъ упрекъ ветхозавѣтной религіи въ „гетерономномъ“, эвдемоническомъ характерѣ (упрекъ этого рода, какъ извѣстно, дѣлается и христіанству), и уже никакого значенія не можетъ имѣть сужденіе его о моральномъ превосходствѣ политизма надъ ветхозавѣтнымъ монотеизмомъ.

Можно лишь упомянуть, но вовсе излишне подробно говорить о такихъ ярыхъ противникахъ и хулителяхъ Ветхаго Завѣта (какъ и религіи вообще, не исключая христіанства), какъ Вольтеръ и Геккель.

Въ послѣднія два—три десятилѣтія истекшаго столѣтія и въ текущемъ ХХ вѣкѣ возраженія и приемы борьбы противъ широкаго употребленія христіанами ветхозавѣтныхъ писаній на западѣ большею частію не имѣють принципиальнаго характера. Принципиальныя соображенія о несовершенствѣ ветхозавѣтной морали и под., разумѣется, высказывались, но они нерѣдко служили лишь декоративною стороною, за которой скрывались совершенно другого рода побужденія. Такъ, атеистически настроенные социаль-

демократы, на съѣздѣ своемъ въ 1899 году въ Гамбургѣ исключившіе изъ христіанскихъ школъ преподаваніе Ветхаго Завѣта, на эту мѣру смотрѣли, разумѣется, какъ на первый шагъ въ борьбѣ своей съ религіею вообще. Чаше же всего полемика противъ Ветхаго Завѣта своею основою или почвою имѣла глубокое нерасположеніе европейскихъ народовъ къ евреямъ, и этотъ антисемитизмъ сообщалъ немалую долю страстности борьбѣ противъ Ветхаго Завѣта. Въ Россіи до самыхъ послѣднихъ дней ничего не было извѣстно о какой-либо борьбѣ этого рода. Только въ послѣдніе лѣтъ пять начали и у насъ слышаться отзвуки западно-европейскаго движенія противъ Ветхаго Завѣта. При этомъ, по примѣру всегдашняго нашего учителя—европейскаго Запада, мотивы отрицательнаго отношенія къ Ветхому Завѣту у нашихъ возражателей неодинаковы—частію принципіальнаго свойства, частію же, и главнымъ образомъ, практическаго характера. Давнее нерасположеніе къ еврейству современному, подогрѣтое событіями 1905—1907 г.г., является и у насъ нерѣдко тою канвою, по которой порою вышиваются самые чудовищные узоры критики и глумленій противъ ветхозавѣтныхъ лицъ, учреждений, а затѣмъ и противъ Ветхаго Завѣта вообще. Характеръ такого совершенно непозволительнаго для православнаго христіанина эксцесса имѣютъ напр. сужденія г. А. Д. Эртея, высказанныя имъ въ рефератѣ его 23 января сего года „Еврейство и Тора“, если только тезисы реферата опубликованы вполнѣ точно ¹⁾.

¹⁾ „Собраніе членовъ клуба русскихъ націоналистовъ, состоявшееся (въ Кіевѣ) 23 января, подъ предсѣдательствомъ А. Н. Каргера, было посвящено докладу А. Д. Эртея на тему: „Еврейство и тора“. Причину страшной зловредности еврейства принято видѣть въ талмудѣ, безнравственное, челоуѣконенавистническое ученіе котораго вошло въ плоть и кровь евреевъ. Докладчикъ основу зла видитъ въ пятокнижій или торѣ, къ которой талмудъ является лишь комментариемъ. Именно пятокнижіе учитъ, что евреи—избранный народъ, и что всѣ другіе народы созданы

Невыразимо больно для православно-вѣрующаго сердца читать или слышать подобныя крайне странныя, хульные мысли, сужденія и слова объ основоположительныхъ или законоположительныхъ священныхъ книгахъ ветхозавѣтной Библии. Отвергать божественное происхожденіе, т. е. боговдохновенность, Пятокнижія Моисеева, признавать его подложнымъ произведеніемъ и притомъ исполненнымъ безнравственности и человѣконенавистничества, а общецерковную вѣру въ боговдохновенность Пятокнижія объявлять кощунствомъ не значить-ли не вѣрить авторитету Церкви, св. Апостоловъ и Самаго Христа, признававшихъ Пятокнижіе, какъ и всѣ вообще каноническія писанія Ветхаго Завѣта, произведеніемъ Святаго Духа,—не значить ли даже похулять Самого Духа Святаго, „глаголавшаго пророки“ и первѣе всего чрезъ великаго Пророка и Боговидца Моисея?

только для того, чтобы быть рабами евреевъ. По ученію торы, союзъ Іеговы съ евреями состоитъ въ томъ, что евреи обязались исполнять данныя имъ чрезъ Моисея законы, а Іегова за это обязался истребить или покорить евреямъ всѣ другіе народы. Ужасъ однако заключается не въ томъ, что пятокнижіе—сплошная безнравственность, человѣконенавистничество, а въ мнимой божественности происхожденія этихъ чисто-еврейскихъ книгъ. Особенно прискорбно, что наиболѣе усердныя доказательства божественности происхожденія торы идутъ со стороны христіанъ, которые 1900 лѣтъ остаются во власти ветхозавѣтнаго еврейства и его безчравственнаго ученія, разрушеннаго Христомъ. Съ величайшимъ усердіемъ у насъ стремятся соединить несоединимое и сплетаютъ въ одно цѣлое Христово ученіе и еврейскую тору. И въ этомъ отношеніи можно сказать, что ужасно и гибельно не столько еврейство въ евреяхъ, сколько еврейство въ насъ самихъ. До тѣхъ поръ, пока не будетъ признана совершенно ясная подложность торы, пока не будетъ отвергнуто кощунственное утвержденіе о божественности происхожденія ея, до тѣхъ поръ борьба съ еврействомъ не будетъ имѣть подъ собой твердой почвы“... „Кіевлянинъ“ 1909, № 28, стр. 4.

И особенно прискорбно то, что подобный отзывъ о священныхъ для всей Христовой Церкви, для всего христіанскаго міра, книгахъ, отзывъ, своимъ радикализмомъ оставляющій далеко позади себя самыя ультра-радикальныя теченія въ области западно-европейской библейской критики, вышелъ не изъ социаль-демократическихъ сферъ, не изъ марксистскихъ круговъ и не изъ масонскихъ ложъ, а отъ чисто-русскихъ людей—націоналистовъ, поставившихъ задачею своею святую цѣль охраненія народныхъ русскихъ святынь, изъ которыхъ безспорно первое мѣсто занимаетъ вѣра христіанская, содержащая св. Церковь, въ томъ числѣ и вѣра въ богодухновенность священныхъ писаній Ветхаго и Новаго Завѣта. Подлинно, только глубокое невѣдѣніе этихъ людей въ Писаніи, то невѣдѣніе, какимъ мы, русскіе, грѣшимъ очень давно и которое однако, по Св. І. Златоусту, есть источникъ всякаго зла, могло привести ревнителѣй вѣры и святыни къ столь неприкрытому поруганію той и другой. Мы охотно признаемъ, что такъ называемое „еврейское засилье“ въ Россіи вообще, а особенно въ южной и западной, далеко не мнѣе, напротивъ, самая очевидная реальность, и что непремѣнный долгъ cadaго патріота русскаго — считаться съ этою возрастающею опасностью и примѣнять законныя мѣры для борьбы съ нею. Но чѣмъ же можетъ быть оправдано упомянутое отношеніе къ святой Библии? Можетъ ли быть введено въ систему мѣръ борьбы противъ современныхъ евреевъ непочитаніе или даже отрицаніе Ветхозавѣтныхъ писаній, въ цѣломъ или отдѣльныхъ частяхъ? Отрицательный отвѣтъ слишкомъ ясенъ. А между тѣмъ въ послѣдніе годы такой пріемъ борьбы повторяется не однажды и грозитъ получить право давности.

Въ самомъ дѣлѣ, своими удивительными открытіями о Пятокнижии г. Эртель, по всей видимости, обизанъ столь нашумѣвшей три года назадъ появившейся въ русскомъ переводѣ книгѣ Г. С. Чамберлана „Евреи, ихъ происхожде-

ніе и причины ихъ вліянiя въ Европѣ“ Спб. 1906, гдѣ мысль о происхожденiи Пятонкииіа и другихъ ветхозавѣтныхъ книгъ путемъ грандіознаго послѣплѣннаго „подлога“ развита подробно и съ категорическою опредѣленностью (стр. 42, 90, 174—175, 189—190). А это сочиненіе, какъ и другая работа того же автора „Явленіе Христа“ (Спб. 1906), подобно предыдущей, изданная редакціею „Новаго Времени“, произвело громаднiую сенсациіу въ русскомъ обществѣ, а двумя нововременскими столпами М. О. Меньшиковымъ и В. В. Розановымъ оба сочиненiя были прнвѣтствованы, какъ открывающiя новыя горизонты мысли¹⁾, а авторъ ихъ — какъ одинъ изъ счастливѣйшихъ Колумбовъ исторiи. Сочиненіе „Еврей“, по мнѣнію г. Меньшикева, есть міровое событіе, открытіе, бросающее могучій потокъ свѣта въ хаосъ стараго матеріала, открытіе, сдернувшее съ еврейства и его исторiи тяжелую завѣсу тысячелѣтнихъ предразсудковъ. А г. Розановъ охотно принимаетъ подъ свою защиту главный тезисъ сочиненiя Чамберлѣна „Явленіе Христа“ о не-еврейскомъ происхожденiи Іисуса Христа, находя, что, съ принятiемъ и обоснованiемъ этого тезиса, еврейство отпадаетъ въ уединеніе и провинціальность ханаанскихъ культовъ. Такъ легко разрѣшаютъ два популярныя публициста тяжеловѣсный вопросъ о міровомъ значенiи библейскаго Израіля, а вмѣстѣ и о сущности всего Ветхаго Завѣта. Что имъ нужны до словъ Самого Христа Спасителя: „спасеніе отъ Іудей есть“ (Іоан. IV, 22)? Они охотно использовали измышленіе Чамберлѣна въ цѣляхъ борьбы съ современнымъ еврействомъ, совершенно не интересуясь вопросомъ, какою цѣною покупается эта выгода.

Библейскiя познанiя нашихъ литературныхъ корифеевъ бывають иногда прямо изумительны. Тотъ же М. О. Мень-

¹⁾ „Новое Время“ 1906, №№ 10988 и 10995.

шиковъ недавно, ратуя противъ народной праздности и пьянства, нашелъ нужнымъ сдѣлать вылазку противъ празднованія дня 1 августа. Въ этотъ день, по его мнѣнію, празднуется память Маккавеевъ — „еврейскихъ генераловъ, которыхъ намъ, русскимъ, чтить рѣшительно не за что“. Помилосердствуйте, г. Меньшиковъ! Уже-ли—одно и то же: мученики Маккавей и Маккавей—князья Асмонейской династіи? Не говоримъ уже о томъ, что православному христіанину слѣдовало бы знать и о церковномъ праздникѣ въ честь Креста Господня, 1 августа, а сыну православной Россіи—и о томъ историческомъ поводѣ, по какому учреждено это празднество.

Еще ранѣе недобрый примѣръведенія счетовъ съ нынѣшними евреями на ветхозавѣтно-библейской почвѣ подалъ незадолго до своей смерти генералъ М. И. Драгомировъ¹⁾. Высказавши то же сожалѣніе, которое было высказано и въ упомянутомъ засѣданіи клуба націоналистовъ 23 января, что еврейская ветхозавѣтная исторія въ нашихъ школахъ преподается „мертвенно, блѣдно, безцвѣтно“, и что авторы учебниковъ и преподаватели этой исторіи преподають ее такъ, какъ бы они сами были раввины, а не православные люди, — „замазывая неказистыя стороны и давая вмѣсто фактовъ полуфакты“, и тѣмъ сообщая имъ превратное освѣщеніе, генералъ сдѣлалъ попытку надлежаще освѣтить исторію исхода евреевъ изъ Египта и дѣятельность Іосифа въ Египтѣ, представивъ Іосифа фокусникомъ, вымогателемъ, эксплуататоромъ, причемъ, конечно, о довѣріи къ книгамъ Бытія и Исходъ говорить уже не приходится. „Можно-ли—справедливо восклицаетъ и возмущается высокопреосвященный Антоній, архіепископъ Волынской²⁾, —

¹⁾ „Развѣдчикъ“ 1905, № 761; отдѣльный оттискъ, стр. 3—4.

²⁾ Архiep. Антоній. Еврейскій вопросъ и святая Библия. Печавъ, 1907, стр. 3.

можно-ли безъ горячаго негодованія читать эти разсужденіи объ Іосифѣ Прекрасномъ! Боже мой! вѣдь этотъ великій праведникъ, болѣе всѣхъ ветхозавѣтныхъ праведниковъ удостоился Христу по своимъ подвигамъ правдолюбія, братолюбія, цѣломудрія и неповинныхъ страданій; въ церкви мы молимся ему во дни говѣнія Великаго Понедѣльника, а въ домахъ читаемъ безразсудныя хулы на святого. Считайте современныхъ евреевъ вредными людьми, боритесь съ ними всѣми законными средствами, если это согласно съ вашими мыслями о нуждахъ родины, но *не прикасайтесь помазаніемъ Моимъ и пророкамъ Моимъ не мыслите зла* (Пс. 104, 15). Порочить праведниковъ, коихъ жизнь была руководима Богомъ, значитъ хулить Самого Бога; народъ библейскій водился Его десницею къ высшимъ міровымъ, вѣчнымъ цѣлямъ, и измѣрять ихъ грошевою мѣркою современной борьбы за наживу и житейскія удобства—дѣло крайняго легкомыслія“. Въ этихъ словахъ нашего авторитетнаго богослова, просвѣщеннаго архипастыря и пламеннаго патріота дано опредѣленное указаніе, что Церковь не можетъ благословлять никакихъ замаховъ на свои святыни, одною изъ которыхъ является Ветхій Завѣтъ, хотя бы эти замахы мотивировались самою благородною, напр., патріотическою цѣлью; что спасеніе отечества не можетъ достигаться кощунственными вылазками противъ святыхъ писаній и священныхъ лицъ Ветхаго Завѣта. Нечего и говорить, что самое основаніе всякаго рода этихъ попытокъ по существу и въ корнѣ ложно; не потому современные евреи вредны, что они усиленно держатся за законъ Моисеевъ или всецѣло стоятъ подъ опредѣляющимъ вліяніемъ Ветхаго Завѣта, а совершенно наоборотъ: именно отсутствіе у многихъ представителей еврейства всякихъ слѣдовъ уваженія предъ закономъ Моисеевымъ и предъ лучшими религіозными традиціями своей націи дѣлаетъ ихъ мало пригодными или даже вредными для общества членами. Припоминаются газетныя сообщенія

о томъ, какъ въ нѣкоторыхъ синагогахъ и на разныхъ еврейскихъ собраніяхъ среди требованій разныхъ льготъ и свободъ раздавались возгласы молодежи: „долой субботу! долой обрѣзаніе!“ Не даромъ извѣстный еврейскій писатель 80-хъ годовъ прошлаго столѣтія Перець Смоленскій въ одной своей сатирической повѣсти говорить, что безчинство въ Судный день для многихъ юнцовъ еврейскихъ представляетъ самое пріятное занятіе и вмѣстѣ доказательство ихъ передового образа мыслей. Много примѣровъ этого рода могла бы представить, напр., бытовая сторона такъ называемыхъ раввинскихъ училищъ. Извѣстно также, что интеллигентные евреи въ большинствѣ ставятъ Маркса и Бебеля далеко выше Моисея.

Ясно, что считать источникомъ зловерности нынѣшнихъ евреевъ привязанность ихъ къ закону Моисееву и, вообще, вліяніе на нихъ Ветхаго Завѣта, тогда какъ многіе изъ нихъ по собственному побужденію отказываются отъ того и другого,—дѣло одного недоразумѣнія; ясно и то, въ какой мѣрѣ цѣлесообразно къ русскому національному дѣлу привязывать, примѣшивать борьбу съ Ветхимъ Завѣтомъ. „Міровыя вѣчныя цѣли библейскаго Израиля и всего Ветхаго Завѣта, какъ глубоко вѣрно замѣтилъ архіепископъ Антоній,—нельзя измѣрять грошевою мѣркою современной борьбы за наживу и житейскія удобства“. Вопросъ о значеніи Ветхаго Завѣта, какъ слѣдуетъ уже изъ сказаннаго доселѣ, — необходимо изъять изъ чуждой ему сферы національной политики и перенести въ родную ему стихію религіи, вѣроученія и богословія, содержимыхъ Церковью. Тѣмъ болѣе необходимо это сдѣлать именно Церкви и библейской наукѣ, что воззрѣнія, принижаящія значеніе Ветхаго Завѣта и пытающіяся ограничить его употребленіе въ христіанскомъ обществѣ, идутъ и развиваются не изъ одного какого-либо общественнаго лагера, а, вообще, дѣлаются ходячими въ обществѣ, преимущественно среди учащейся молодежи.